
Конференция по разоружению

28 February 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 28 февраля 2012 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Хишам Бадр.....(Египет)

Председатель (*говорит по-английски*): 1249-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы горячо приветствовать министра иностранных дел Казахстана г-на Ержана Казыханова, и для меня большое удовольствие и честь предложить министру взять слово.

Г-н Казыханов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте поблагодарить за эту возможность выступить перед столь представительной и профессиональной аудиторией.

Я хочу поздравить Постоянного представителя Египта с принятием на себя полномочий Председателя пленарного заседания и выразить уверенность, что большой опыт и умелое руководство работой сессии позволят сдвинуть деятельность форума с «мертвой точки».

2011 год внес заметный вклад в глобальные процессы разоружения и нераспространения. Однако на фоне обнадеживающих тенденций продолжает вызывать беспокойство отсутствие субстантивной работы Конференции по разоружению на протяжении последних 16 лет. Считаем, что этот авторитетный форум должен идти в авангарде процесса разоружения.

Хочу подтвердить: мы рассматриваем Конференцию по разоружению в качестве единственной и безальтернативной многосторонней площадки для обсуждения ключевых механизмов укрепления международной безопасности. Уверен, что данный форум обладает высоким потенциалом и еще внесет существенный вклад в процесс разоружения.

Мы не согласны с предложением о приостановлении деятельности Конференции до формирования соответствующей политической обстановки. Хотел бы подчеркнуть, что Конференция по разоружению создавалась и успешно функционировала в значительно более сложной международно-политической обстановке.

Твердо убеждены: для начала субстантивной работы Конференции требуется только политическая воля. Казахстан искренне надеется, что государства-участники Конференции сумеют преодолеть разногласия и приступить к работе по повестке дня. Мы поддерживаем предложения уважаемого Генерального секретаря Конференции о созыве специальной встречи высокого уровня для возобновления деятельности Конференции по разоружению, а также создании Группы видных деятелей в целях поиска путей выхода из сложившегося тупика.

Представляется интересным предложение о слиянии в перспективе двух структур – Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Полагаем необходимым тщательно рассмотреть все возможные последствия такого решения. Следует также внимательно изучить предложение по назначению трех специальных координаторов – по повестке дня, правилам процедуры и членству.

Вместе с тем считаем, что изменение процедур и системные реформы в Конференции по разоружению – это не панацея. Мы разделяем мнение делегаций, которые считают, что вопрос лежит в другой плоскости.

Отсутствие прогресса в деятельности Конференции является отражением состояния в глобальном разоруженческом процессе в целом. Государства имеют различные подходы к вопросам обеспечения национальной и международной безопасности, и нет необходимости искать причины разногласий в регламенте работы Конференции по разоружению. Принцип консенсуса, принятый в рамках Конференции по разоружению, является справедливым и позволяет добиваться

разработки сбалансированных документов, учитывающих интересы всех участников.

При этом считаем неприемлемым использование принципа консенсуса для блокирования работы Конференции. Исходим из понимания, что отстаивать национальные интересы надо в ходе конструктивного обсуждения и поиска взаимоприемлемых решений. Принятие скорейших практических шагов в направлении разоружения отвечает нашим общим интересам.

Также не видим целесообразности в вынесении отдельных вопросов за рамки Конференции. Создание альтернативных площадок обсуждения без участия ряда ключевых с точки зрения разоружения стран приведет только к тому, что принятые документы не будут универсальными и эффективно работающими.

Казахстан считает в равной мере приоритетными в работе Конференции по разоружению следующие четыре ключевых вопроса: ядерное разоружение, заключение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, предоставление негативных гарантий безопасности и предотвращение гонки вооружения в космосе. Каждый из них важен и требует коллективного решения. И мы выступаем за одновременное и скорейшее начало работы по ним.

Наша страна, добровольно отказавшись от четвертого по размеру ядерного арсенала в мире, закрыв крупнейший ядерный полигон в Семипалатинске, остается твердым приверженцем мирового процесса нераспространения и сокращения ядерной угрозы.

Сегодня очень важно преодолеть стагнацию в глобальном разоруженческом процессе, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы считаем назревшей необходимостью выработки четких механизмов воздействия на государства, действующие вне рамок ДНЯО или намеревающиеся выйти из Договора. Нужно добиться безусловного выполнения его участниками своих обязательств, воплощенных в единстве трех фундаментальных составляющих – разоружения, нераспространения и мирного использования атомной энергии.

Президент Нурсултан Назарбаев в 2011 году, в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, обратился к ядерным державам с рядом предложений в области нераспространения и ядерного разоружения, которые были выдвинуты с учетом современных реалий.

Глава нашего государства предложил начать обсуждение вопроса о принятии в рамках Организации Объединенных Наций Всеобщей декларации безъядерного мира, в которой была бы зафиксирована решимость всех государств шаг за шагом продвигаться к идеалам безъядерного мира. Это стало бы важным шагом в направлении принятия конвенции о запрещении ядерного оружия.

Вызывает сожаление, что некоторые достаточно влиятельные страны до сих пор воздерживаются от подписания и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Такое положение дел теоретически не запрещает ядерным державам продолжать испытания ядерного оружия, а «пороговым» государствам – безнаказанно вести работу над собственными ракетно-ядерными программами.

Казахстан с удовлетворением воспринял весть о ратификации Договора Индонезией, входящей в число стран, от которых зависит вступление Договора в силу. Пользуясь случаем, поздравляю Гану, Гвинею, Гватемалу с завершением внутригосударственных процедур по вступлению в силу ДВЗЯИ. Мы также при-

ветствуем твердое намерение Администрации Соединенных Штатов добиваться ратификации данного Договора Сенатом Соединенных Штатов, и надеемся, что этот процесс не слишком затянется. Призываем все остальные государства, не ратифицировавшие этот важный международный документ, ускорить этот процесс.

Полностью соответствует целям ДВЗЯИ принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре 2009 года по инициативе Казахстана резолюция об объявлении 29 августа – даты официального закрытия Семипалатинского ядерного полигона – Международным днем действий против ядерных испытаний. В 2011 году в Казахстане и за его пределами с участием нашей страны был проведен ряд крупных международных мероприятий антиядерной направленности. Особо хотел бы отметить Форум за безъядерный мир, посвященный Международному дню действий против ядерных испытаний и 20-летию закрытия Семипалатинского полигона, прошедший в октябре прошлого года в Астане и Семее. Участники этого форума приняли Астанинскую декларацию, в которой призвали все страны, обладающие ядерным арсеналом, ликвидировать его в кратчайшие сроки.

Как страна, создавшая совместно с соседями по региону зону, свободную от ядерного оружия, в Центральной Азии, Казахстан призывает к выработке международного юридически обязывающего документа по предоставлению ядерными державами гарантий безопасности странам, не имеющим ядерного оружия. Хотел бы также подчеркнуть твердую решимость государств региона завершить процесс институционализации Семипалатинского договора и готовность к конструктивному диалогу со странами «большой ядерной пятерки» с целью скорейшего подписания протокола о негативных гарантиях участникам зоны.

В Астанинской декларации Совета министров иностранных дел Организации Исламского сотрудничества страны – члены Организации выразили уверенность, что прогресс в ядерном разоружении и нераспространении во всех их аспектах является основой для укрепления международного мира и безопасности. Отдельная резолюция Астанинского Совета министров иностранных дел была также посвящена созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Содействие созыву Конференции 2012 года входит в число приоритетов нынешнего председательства Казахстана в Совете министров иностранных дел Организации Исламского сотрудничества.

Учитывая «ядерный ренессанс» и рост интереса со стороны различных государств к ядерной энергетике, Республика Казахстан готова внести свой весомый вклад в общее дело в качестве одного из крупнейших в мире поставщиков урановой продукции.

Придерживаясь принципа равного доступа к мирному атому, Казахстан в июле прошлого года подал заявку на размещение на своей территории Международного банка низкообогащенного урана в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы уверены, что создание дополнительных резервов низкообогащенного урана под эгидой МАГАТЭ создаст условия для получения гарантированного доступа всех государств к ядерному топливу и ни в коей мере не затрагивает законного и неотъемлемого права каждого государства – члена Договора о нераспространении ядерного оружия на развитие мирной ядерной деятельности при условии всецелого соблюдения ими требований МАГАТЭ.

2012 год обещает быть насыщенным на события в области разоружения и нераспространения. 26–27 марта в Сеуле пройдет второй Глобальный саммит по ядерной безопасности. В конце апреля в Вене начнет свою работу Подготови-

тельный комитет обзорной Конференции государств – участников ДНЯО 2015 года. Все это подтверждает готовность государств и их лидеров решать проблемы разоружения и нераспространения совместными усилиями. Мы искренне надеемся, что работа Конференции сдвинется с «мертвой точки» во имя нашей общей цели – безопасности и мира на Земле.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо поблагодарить министра иностранных дел Казахстана г-на Ержана Казыханова за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я смог сопроводить министра из зала.

Заседание прерывается в 10 ч. 25 м. и возобновляется в 10 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-арабски*): Для меня большое удовольствие и честь приветствовать министра иностранных дел Иордании г-на Насера Джауда, который выступит перед нами сегодня. Вам слово, г-н министр.

Г-н Джауда (Иордания) (*говорит по-арабски*): Вначале я хотел бы отметить, что мне доставляет большое удовольствие иметь возможность выступить на этой уникальной Конференции, и я хочу искренне поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя на нынешней сессии. Я желаю вам всяческих успехов в управлении ее работой и содействии ее свершениям в интересах международной безопасности и стабильности.

Сегодня наш мир больше, чем когда-либо ранее, сталкивается с многогранными международными кризисами, которые не могут быть эффективно преодолены без скоординированных международных усилий и подлинного партнерства. Нет никаких сомнений в том, что ни одно государство не может противостоять этим кризисам в одиночку, поскольку стоящие перед нами проблемы носят глобальный характер и решения также должны быть глобальными. В связи с этим моя страна считает, что для решения глобальных проблем, которые создают угрозу международной безопасности и стабильности, не существует альтернатив дипломатии и конструктивному диалогу. Наилучшим средством решения проблем разоружения и международной безопасности являются решения, согласованные в рамках многосторонних переговоров. Успех в этой области эффективно способствовал бы преодолению многих других серьезных проблем, стоящих перед международным сообществом, и в первую очередь проблемы достижения существенного и ощутимого прогресса в реализации Целей развития тысячелетия.

Безопасность и стабильность являются необходимыми условиями для достижения прогресса, к которому мы стремимся во всех сферах жизни, поскольку они оказывают непосредственное влияние на экономическое, социальное и культурное благосостояние людей. Исходя из этого, моя страна придает особую значимость Конференции по разоружению, которая является сегодня единственным форумом для многосторонних переговоров по разоружению. Поэтому мы надеемся, что в этом году Конференция совершит прорыв, согласовав программу работы, которая восстановит доверие сообщества наций к Конференции и ее авторитет в связи с ее прежними выдающимися достижениями – многочисленными важными международными договорами в области разоружения, которые сыграли эффективный вклад в укрепление международной безопасности и стабильности.

Перед Конференцией стоит задача выработать сбалансированную программу работы, которая, с одной стороны, учитывала бы национальные приоритеты государств, а с другой – способствовала бы выполнению мандата Конференции. Это может быть достигнуто лишь в том случае, если государства-члены продемонстрируют подлинную политическую волю и гибкость, необходимую для того, чтобы выйти из тупиковой ситуации, в которой оказалась Конференция после достижения своего последнего успеха в 1996 году. Кроме того, для Конференции

настало время рассмотреть вопрос о расширении своего членского состава в соответствии с ее правилами процедуры, с тем чтобы она стала более представительной и в большей мере отражала реальности современного мира; и Иорданское Хашимитское Королевство поддерживает назначение специального координатора по этому вопросу. Хочу также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить желание Иордании стать полноправным членом Конференции по разоружению в кратчайшие возможные сроки.

Моя страна усердно работает над тем, чтобы заложить надежные основы для мира, и поддерживает все усилия и инициативы, нацеленные на обеспечение безопасности и стабильности во всех государствах во всем мире. Мир и безопасность не могут быть достигнуты без устранения опасностей и страхов, связанных с распространением оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, которое, несомненно, создает серьезную угрозу для выживания человечества в целом. Поэтому мы решительно и непоколебимо выступаем за ликвидацию всех форм, типов и категорий оружия массового уничтожения и за предотвращение их распространения, и сейчас мы с нетерпением ждем того дня, когда весь мир станет свободным от такого оружия. Действуя в соответствии с этим твердым убеждением и руководствуясь этой высокой и благородной целью, мы присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию, и мы поддерживаем все усилия в области разоружения.

Ближневосточный регион переживает сегодня радикальные преобразования и сталкивается с серьезными вызовами. Они требуют согласованных усилий международного сообщества, чтобы ситуация не вышла из-под контроля и не привела к потенциально катастрофическим последствиям не только для этого региона, но и для безопасности и мира во всем мире. В этом контексте выдвигавшиеся еще в 70-х годах прошлого века призывы и инициативы по поводу превращения Ближнего Востока в регион, свободный от оружия массового уничтожения, и в первую очередь ядерного оружия, приобретают особое значение, и сегодня как никогда стало необходимо в экстренном порядке предпринять все практические шаги для достижения этой цели и, соответственно, укрепления безопасности и стабильности в регионе и в глобальном масштабе.

Моя страна приветствовала итоги майской 2010 года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая восстановила веру международного сообщества в режим нераспространения. Успех этой обзорной Конференции был бы невозможным, если бы не было достигнуто договоренности о практических шагах по осуществлению резолюции по Ближнему Востоку, которая была принята Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора в 1995 году и в которой содержался призыв, среди прочего, к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке. В связи с этим моя страна вновь подтверждает важность принятия всех необходимых мер для созыва в 2012 году конференции, которая рассмотрит этот вопрос с участием всех ближневосточных государств и в целях превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. События и напряженность, имеющие место в регионе, служат предупреждением о том, что ситуация выходит из-под контроля, и они должны сподвигнуть государства региона и все международное сообщество на искренние усилия к тому, чтобы освободить регион от ядерного оружия. Это не только внесло бы эффективный вклад в укрепление региональной и международной безопасности и стабильности, но и явилось бы шагом на пути к достижению универсальности

Договора, а также позволило бы предотвратить появление многих других опасностей, таких как ядерная конфронтация или гонка ядерных вооружений.

Успешные попытки создания зон, свободных от ядерного оружия, в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и в южной части Тихого океана и их вклад в укрепление режима нераспространения и предотвращение гонки вооружений должны укреплять нашу убежденность в том, что превращение Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, не только необходимо, но и осуществимо. Наш успех в достижении этой благородной цели был бы очень значительным шагом на пути укрепления мира и доверия между государствами региона и предотвращения гонки вооружений, которая совершенно не нужна региону. Это также послужило бы стимулом к тому, чтобы любое государство, обладающее ядерным оружием, избавилось от него, а любое государство, задумывающееся о его приобретении, воздержалось от этого. Кроме того, превращение Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, дало бы гарантию того, что ядерные державы не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против государств региона. Это также был бы удачный момент для Израиля, являющегося единственным государством в регионе, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия, сделать это, а для некоторых других государств в регионе, которые еще не присоединились к Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии, – изменить свою позицию и присоединиться к ним.

Наконец, Иорданское Хашимитское Королевство под руководством короля Абдаллы бен аль-Хусейна II нередко призывало к достижению универсальности договоров, касающихся оружия массового уничтожения, и оно подчеркивает необходимость усиления Договора о нераспространении ядерного оружия, а также необходимость эффективного международного сотрудничества в целях укрепления международной ядерной безопасности путем предотвращения контрабанды ядерных материалов и установления институциональных основ для обеспечения активного международного сотрудничества, обмена информацией и согласованных усилий по достижению ядерной безопасности. Я желаю всяческих успехов вашей уважаемой Конференции.

Председатель (говорит по-арабски): Я хотел бы горячо поблагодарить министра иностранных дел Иордании г-на Насера Джауда за его визит и выступление на Конференции. Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я смог сопроводить министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы горячо приветствовать министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Али Акбара Салехи, и для меня большое удовольствие и честь предоставить слово нашему гостю.

Г-н Салехи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Для меня действительно большая честь выступать сегодня на Конференции по разоружению. Прежде всего, пользуясь этой возможностью, я поздравляю вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Конференции. Я знаю и высоко ценю ваши кропотливые усилия, направленные на то, чтобы проложить путь к возобновлению предметных переговоров на Конференции. Я желаю вам и Генеральному секретарю Конференции всяческих успехов в выполнении ваших важных задач.

Мы придаем большое значение Конференции по разоружению как единственному переговорному органу в области разоружения. Имея впечатляющий послужной список, особый состав, уникальные правила процедуры и обширную

повестку дня, Конференция является единственным подходящим форумом для переговоров по разоружению. Если бы мы попытались создать новый форум, чтобы начать переговоры по вопросам разоружения и международной безопасности, то он бы не сильно отличался от существующей Конференции по разоружению.

Международное сообщество сегодня сталкивается с серьезными общими вызовами, такими как неизменное существование ядерного оружия, изменение климата, вспышки инфекционных заболеваний, экономический кризис и нищета. Эти общие угрозы для людей неизбежны, взаимосвязаны и многогранны. Чувство уязвимости перед ними создает сложную ситуацию: государства больше не могут полагаться исключительно на узко трактуемое определение классической национальной безопасности. Ни одна страна, каковы бы ни были ее размеры и мощь, не может утверждать, что она может сохранить свою национальную безопасность и защитить себя от всех этих невзгод в одиночку. Поэтому все страны должны осознать экстренную необходимость объединения усилий в целях достижения устойчивой безопасности.

Устойчивая безопасность требует справедливости, уважения принципа верховенства права, добросовестного сотрудничества и изменения в наших подходах, а также полного отказа от старых антагонистских предубеждений эпохи «холодной войны», которые больше не согласуются с требованиями нового мира и его общими вызовами. Ее реализации будут, безусловно, в значительной степени способствовать недискриминация, инклюзивность, рациональность, реалистичное восприятие угроз, уважение прав всех народов и содействие укреплению безопасности для всех.

Однако наибольшую угрозу для устойчивой безопасности по-прежнему создает существование в арсеналах нескольких стран почти 23 000 единиц ядерного оружия, которые способны многократно уничтожить весь мир. Опасность, связанная с этим оружием, неизмеримо возрастает, когда некоторые из этих стран не стесняются официально угрожать другим, в том числе государствам, не обладающим ядерным оружием, применением этого безнравственного и противозаконного оружия. Серьезную озабоченность вызывает то, что человечество продолжает жить под тенью угрозы применения ядерного оружия, в то время как в нашей памяти сохраняются картины бесчеловечной бойни в Хиросиме и Нагасаки. Покуда существуют и постоянно обновляются ядерные вооружения и другие виды оружия массового уничтожения, всегда будет существовать риск их применения, а также вертикального и горизонтального распространения.

В последние годы одной из острых тем является вопрос об активизации Конференции. На совещании высокого уровня и в рамках последующего процесса было представлено немало радикальных идей процедурного порядка. Однако первопричиной такой досадной затылочной тупиковой ситуации на Конференции является не процедурная проблема или институциональная неэффективность, а, скорее, дефицит политической воли. Таким образом, следствия существования ядерного оружия, в том числе военные альянсы, основанные на принципах «ядерного зонта», общего использования ядерных средств и развертывания ядерного оружия на территории других, неядерных государств, повышение глобальных военных расходов и планы выделения 700 млрд. долл. США на модернизацию ядерных боезарядов и строительство новых производственных мощностей, сдвиг в стратегических установках и односторонний подход некоторых крупных держав, а также новые военные доктрины, обосновывающие возможность применения ядерного оружия, и, короче говоря, отсутствие прогресса в деле ядерного разоружения надолго парализовали механизм разоружения. Вследствие этого Конференция не может приступить к конструктивным переговорам по наиболее

насущному императиву безопасности нашего современного мира, а именно по ядерному разоружению.

На данном этапе, я хотел бы подчеркнуть, что нынешняя практика двойных стандартов и дискриминация составляют главные угрозы для доверия к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот Договор никоим образом не дает государствам, обладающим ядерным оружием, права на бессрочное сохранение своих ядерных арсеналов, и, следовательно, бессрочное продление ДНЯО никоим образом не предполагает бессрочного обладания ядерным оружием. Давайте помнить, что на обзорной Конференции по ДНЯО в 2010 году Движение неприсоединения предложило принять правовую основу с конкретными сроками для полной ликвидации ядерного оружия к 2025 году. Поэтому три основных элемента ДНЯО не следует сводить лишь к нераспространению. Два других основных элемента имеют столь же важное значение и должны иметь такой же вес в создаваемом режиме, в том числе в институциональных структурах, правилах и обязательствах. Ядерную энергию нельзя приравнивать к ядерному оружию, поэтому должно быть гарантировано право всех государств на мирную ядерную деятельность. Эгоистичная монополизация научных знаний и технологий мирного использования ядерной энергии и отказ в доступе к ним для других с помощью различных средств, включая жестокие убийства ученых, являются иллюзией, которая, конечно, не приведет к сохранению их мнимого превосходства.

Смыслом существования Конференции является разоружение. Ее повестка дня составлена таким образом, чтобы облегчить начало переговоров по взаимно подкрепляющим международным договорам в области ядерного разоружения. Поэтому скорейшее начало переговоров в рамках Конференции по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках на основе конвенции по ядерному оружию составляет сегодня настоятельную необходимость для механизма разоружения. Если бы мы начали на Конференции переговоры о конвенции по ядерному оружию, мы были бы в состоянии всесторонне затронуть все основные вопросы повестки дня на всеобъемлющей и сбалансированной основе. Как я предлагал в прошлом году в этом зале, эта конвенция могла бы быть рамочным договором, предусматривающим полное запрещение применения, производства, обладания, разработки, накопления, развертывания и передачи ядерного оружия, отказ от сдерживающей значимости ядерного оружия в оборонных доктринах, необратимое уничтожение всех запасов оружейного расщепляющегося материала, снятие с боевого дежурства ядерных боезарядов и их уничтожение проверяемым образом в рамках поэтапной программы и в пределах конкретных сроков.

Фрагментарный подход не дает решения для построения мира, свободного от ядерного оружия. Так, на начальных этапах переговоров по Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии запрещение этих категорий оружия массового уничтожения представлялось несколько амбициозным, непрактичным и неосуществимым. Но, мобилизовав необходимую политическую волю на глобальном уровне, международное сообщество смогло урегулировать многие фундаментальные разногласия по проблемам, которые на первый взгляд казались непреодолимыми.

Г-н Председатель, вам хорошо известно желание большинства стран нашего региона создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Иран и Египет принадлежат к числу самых ярых поборников создания такой зоны в регионе. Однако единственным препятствием на пути создания такой зоны является наличие ядерного оружия всего у одного неучастника ДНЯО в регионе, что создает серьезную угрозу для стабильности всего региона и для международного мира и безопасности. Его непрекращающаяся практика постоянного применения

негуманного оружия против гражданских лиц дополнительно усиливает опасения по поводу безопасности в регионе. Вызывает озабоченность то, что все усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке до сих пор не увенчались успехом из-за его упорного отказа присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Еще большая озабоченность возникает в связи с тем, что в своем игнорировании требований международного сообщества он пользуется полной поддержкой некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Лицемерие, избирательность и дискриминация – эти определения хорошо подходят для описания поведения некоторых крупных держав по отношению к нашему региону. Участники ДНЯО наказываются, а те, кто остается за рамками ДНЯО, щедро вознаграждаются.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы не усматриваем в ядерном оружии источника какой-либо славы, гордости или власти. Наоборот, согласно религиозному декрету нашего верховного лидера, производство, обладание, применение или угроза применения ядерного оружия являются противозаконными, бесполезными, вредными, опасными и запрещенными как великий грех. Мы четко заявляем вновь и вновь, что есть две альтернативы в подходах к иранской мирной ядерной программе: первая – это участие, сотрудничество и взаимодействие, а вторая – это конфронтация и конфликт. Исламская Республика Иран, верящая в мирный характер своей ядерной программы, всегда настаивала на первой альтернативе. Что касается наших соответствующих прав и обязанностей, то наша последовательная позиция состоит в том, что Иран не ищет конфронтации и не желает ничего, кроме реализации своих неотъемлемых законных прав. Мы хотим справедливости и отказа от двойных стандартов.

В заключение, мы настоятельно призываем все страны сплотиться и работать сообща в интересах полной ликвидации всего ядерного оружия, с тем чтобы проложить путь к обеспечению устойчивой безопасности. Я уверен, что этот уважаемый форум может внести важный вклад на этом направлении. Исламская Республика Иран готова к дальнейшему участию в конструктивных переговорах по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Али Акбара Салехи за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я смог сопроводить министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо приветствовать министра иностранных дел Малайзии г-на Анифу Амана, и для меня большое удовольствие и честь предложить министру взять слово.

Г-н Аман (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Наша делегация высоко оценивает усилия и консультации, предпринимавшиеся вами до сих пор. Позвольте мне заверить вас, г-н Председатель, что вы можете рассчитывать на сотрудничество и поддержку Малайзии в ваших усилиях по продвижению Конференции вперед, с тем чтобы она смогла приступить к предметной работе в 2012 году.

Вот уже более десяти лет мы слышим заявления различных государств о растущем разочаровании по поводу состояния паралича на Конференции по разоружению. Это разочарование достигло кульминации на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, где в Первом комитете прозвучал призыв подавляющего большинства сторон к началу

предметной работы на Конференции. Этот призыв повторил никто иной, как сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, который ясно дал понять в своем послании к Конференции, что ей нужно без дальнейших промедлений начать предметную работу и принять программу работы в кратчайшие возможные сроки.

С момента ее создания в 1979 году Конференция по разоружению дала немало значительных результатов. За этот период мы стали свидетелями заключения Конвенции по химическому оружию и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

К сожалению, значение этих важных событий было омрачено неспособностью Конференции продвигаться вперед в течение последних 15 лет. На протяжении слишком долгого времени Конференция находится в тупике, будучи не в состоянии добиться прогресса из-за наших собственных страхов и нежелания конструктивно участвовать в дискуссиях.

В этом отношении Малайзия принимает к сведению идеи, предложенные вами, г-н Председатель, и моя делегация серьезно изучает эту инициативу. Мы также хотели бы выразить нашу готовность взаимодействовать со всеми государствами-членами и призываем к этому другие стороны, с тем чтобы продвинуть вперед этот процесс.

Время работает не на нас. Интерес к Конференции будет таять с каждой секундой. Все больше растет озабоченность по поводу того, что она станет неактуальной и ее существование будет неоправданным. Среди государств-членов имеются реальные опасения в том, что разоруженческая повестка дня будет обсуждаться на других форумах, если Конференции не удастся добиться прогресса в субстантивной работе в ближайшее время.

Малайзия по-прежнему твердо считает, что Конференция сможет достичь своих целей. Вместе с тем ей нужно было бы подтвердить свою актуальность в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. И в этом нам нельзя допускать никаких дальнейших промедлений. Это нужно начать сейчас, поскольку еще одна бесплодная сессия в 2012 году серьезно подорвала бы основы этого органа и его мандат в качестве разоруженческого переговорного форума.

Малайзия всегда придерживалась принципиальной позиции в отношении всеобщего и полного разоружения применительно к оружию массового уничтожения и считала, что меры для достижения этой цели должны приниматься в рамках многостороннего процесса. Я хотел бы подтвердить позицию Малайзии в том, что ядерное разоружение остается нашей приоритетной задачей. Мы твердо верим в полную и окончательную ликвидацию ядерного оружия как единственное решение против возможного применения или угрозы применения ядерного оружия.

В этой связи позвольте мне подчеркнуть для вас приверженность Малайзии процессу ядерного разоружения. В 1996 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Малайзия выступила инициатором принятия резолюции под названием «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», которая с тех пор представляется ежегодно. Эта резолюция неизменно встречает все большую поддержку со стороны стран-членов, включая три страны, которые обладают ядерным оружием. Что касается наших усилий по укреплению экспортного контроля, то Малайзия продемонстрировала свою решимость добиваться нераспространения оружия массового уничтожения путем введения национальных мер экспортного контроля, в рамках которых в 2010 году

был принят Законом о торговле стратегическими товарами 2010 года, впоследствии вступивший в силу 1 апреля 2011 года. Малайзия является одной из тех немногих стран региона, которые имеют такое важное законодательство по экспортному контролю.

Мы по-прежнему убеждены, что для выживания человечества должно быть ликвидировано все ядерное оружие и нужно срочно решить проблему текущей разработки новых видов ядерного оружия. Окончание «холодной войны» не устранило опасность возможной ядерной катастрофы. По сути, контекст для упреждающих действий, риск возникновения конфликта с применением ядерного оружия, пожалуй, даже увеличился. Заявления о готовности применить ядерное оружие в ответ на применение другой стороной оружия массового уничтожения, будь то ядерное, химическое или биологическое оружие, и даже обычных вооружений, должны быть одной из основных причин беспокойства для всех нас.

Малайзия твердо считает, что международный мир и безопасность не могут быть достигнуты на основе доктрины сдерживания или стратегического превосходства, поскольку длительное существование ядерного оружия усиливает чувство отсутствия безопасности среди государств. Приходится с тревогой констатировать, что государства, обладающие ядерным оружием, отходят от курса на создание мира без ядерного оружия и продолжают расширять свои существующие ядерные программы. Отказ от ликвидации ядерного оружия не только усилит международную напряженность, но и повысит опасность распространения ядерного оружия.

Мы считаем, что единственный надежный способ предотвратить распространение ядерного оружия – это полная ликвидация ядерного оружия государствами, обладающими этим оружием.

Если мы хотим двигаться вперед, то нам нужно найти политическое решение для текущих разоруженческих проблем, сковывающих Конференцию. В этом контексте мы считаем, что важно повысить целеустремленность руководства на самом высоком уровне, чтобы реализовать видение мира, свободного от ядерного оружия.

Мы приветствуем дискуссии стран «большой пятерки» по вопросам проверки и мерам укрепления доверия, связанным с ядерным разоружением, в рамках их приверженности обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы верим, что эти усилия положат начало большой последующей работе, особенно среди государств, обладающих ядерным оружием, в направлении реализации мечты о мире, свободном от ядерного оружия.

Для государств-членов крайне важно также проявлять гибкость и политическую волю, с тем чтобы вывести из тупика многосторонние переговоры с целью успешного принятия программы работы. Принцип консенсуса на Конференции является важным элементом, который диктует необходимость отыскания общих позиций в ходе наших дискуссий.

Давайте же не допускать злоупотреблений фактическим правом вето, которым обладают все государства-члены, в наших усилиях по выполнению мандата Конференции. Хотя проблемы национальной безопасности представляют первостепенную значимость для государств-членов в процессе принятия решений, цели всеобщего и полного разоружения применительно к ядерному оружию имеют столь же важное значение.

Конференция, членский состав которой насчитывает 65 стран, представляет собой особую группу, наделенную важным мандатом. Этот членский состав не подвергался расширению с 1999 года, хотя это позволило бы вовлечь другие

страны, которые могли бы вносить свой вклад в успех работы Конференции. Малайзия считает, что эту особую привилегию следует распространить и на другие государства – члены Организации Объединенных Наций. Малайзия подтверждает нашу позицию по поводу того, что Конференции нужно серьезно рассмотреть вопрос о расширении членского состава.

Малайзия также признает значимость вклада в работу Конференции со стороны гражданского общества. Его усилия играют важную роль в мобилизации поддержки для ядерного разоружения на низовом уровне, а его неоценимый вклад обогащал бы работу Конференции и помогал стимулировать дискуссии по вопросам существа. Такое расширение членского состава и взаимодействия с гражданским обществом помогло бы придать столь необходимый политический импульс и способствовало бы успеху работы Конференции.

Разоруженческое сообщество извлекло немало пользы из взаимодействия с гражданским обществом, наглядным примером чего служат договоры о наземных минах, стрелковом оружии, легких вооружениях и другие договоры по контролю над вооружениями. Конференция могла бы воспользоваться ценными аналитическими выкладками, мнениями, данными и результатами исследований, которыми располагает гражданское общество. Это может придать столь необходимый импульс, который требуется для того, чтобы Конференция могла двигаться вперед и выполнять ту роль, для которой она была создана. Мы надеемся на дальнейшие углубленные дискуссии, которые проложат путь для последующего участия НПО и гражданского общества в предстоящих сессиях.

Конференции нужно изучить все имеющиеся пути для продвижения вперед разоруженческой повестки дня. Малайзия вновь заявляет о своей поддержке идеи созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которую мы расцениваем в качестве одного из практических путей для продвижения вперед и оживления Конференции. Несмотря на это, Малайзия готова изучить любые другие реализуемые идеи, выдвинутые на рассмотрение.

Проблема ядерного разоружения – это не единственная проблема, которой должна заниматься Конференция. Конференция должна быть творческой, инновационной и способной адаптироваться к динамичным и постоянно меняющимся условиям на мировой арене. Для этой цели нам также было бы необходимо внимательно взглянуть на методологию работы. Нам нужно будет оценить эффективность существующих механизмов и оживить их, а если потребуется, то и создать новые механизмы.

В этой связи мы призываем Конференцию быть верной принципу недискриминации и содействовать большей инклюзивности и открытости на Конференции. Малайзия надеется, что будут предприняты все усилия для урегулирования озабоченностей каждого члена Конференции и достижения консенсуса на основе правил процедуры, чтобы добиться согласия всех государств. Законным озабоченностям государств – членом Конференции следует уделять серьезное внимание, которого они заслуживают, поскольку речь идет о вопросах, которые требуют учета и рассмотрения.

Г-н Председатель, мы высоко оцениваем ту транспарентность, с которой вы и предшествующие председатели проводили вашу работу. Такой подход, на наш взгляд, позволит нам двигаться вперед и фокусировать наши усилия на достижении консенсуса по программе работы.

В этом контексте, для того чтобы Конференция могла продвигаться вперед, Малайзия предлагает следующее.

Во-первых, всем государствам-членам следует продемонстрировать сильную политическую волю в сочетании с готовностью к компромиссу и проявлять максимальную гибкость, с тем чтобы начать предметную работу на Конференции.

Во-вторых, расширение членского состава Конференции позволит членам более активно играть свою роль и коллективно решить проблемы разоружения и нераспространения.

В-третьих, мы призываем к увеличению числа интерактивных заседаний с участием гражданского общества в целях поддержания принципов открытости, транспарентности и инклюзивности.

Г-н Председатель, в заключение моего выступления позвольте мне еще раз подтвердить приверженность Малайзии всеобщему и полному разоружению. Моя делегация по-прежнему готова работать с вами и с другими государствами-членами в направлении достижения позитивного и успешного результата этой сессии Конференции по разоружению. Мы горячо приветствуем любую возможность для продвижения вперед многосторонней разоруженческой повестки дня, и в частности работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Малайзии г-на Анифу Амана за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я смог сопроводить министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо приветствовать министра иностранных дел Коста-Рики г-на Энрике Кастильо, и для меня большое удовольствие и честь предоставить министру слово.

Г-н Кастильо (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика является страной, твердо приверженной принципам системы международного права, и она уверена, что международное разоружение должно быть достигнуто путем диалога и переговоров по правовым документам. Поэтому для меня не только большая честь, но и обязанность обратиться к этому форуму Организации Объединенных Наций с мандатом на ведение переговоров по юридически обязывающим соглашениям универсального характера. Как вы знаете, Коста-Рика входит в число наблюдателей на этой Конференции, и мы с 1994 года ходатайствуем о принятии в ее состав в качестве полноправного члена.

Правила процедуры Конференции предусматривают периодическое рассмотрение вопроса о членском составе, а Конференция не рассматривала его уже более десяти лет. Для того чтобы продвинуть работу вперед, по крайней мере в отношении членского состава, мы предложили, чтобы государства-члены назначили специального координатора по расширению состава в целях объективного рассмотрения вопроса о членском составе. Это не предопределяет окончательные рекомендации, которые могут быть составлены координатором.

Моя страна имеет достаточно оснований, и особенно все моральные права, связанные с обычной практикой в области разоружения, чтобы стать участником этого форума. Несколько десятилетий назад мы решили разоружиться и распустить армию, а в основу нашей безопасности и обороны положили диалог и нормы международного правопорядка. Эти решения не обошлось без проблем. Всего несколько месяцев назад наша территория подверглась вторжению со стороны Никарагуа, и мы решили обратиться в Организацию американских государств и в Международный Суд, чтобы добиться восстановления наших нарушенных прав. Уважение норм международного права в области разоружения и норм междуна-

родного гуманитарного права должно носить взаимоподкрепляющий и согласованный характер. В этой связи я также рад сообщить, что 16 февраля, всего несколько дней назад, в результате сдачи на хранение ратификационной грамоты по Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений Коста-Рика стала первой страной американского континента, ратифицировавшей все конвенции системы международного гуманитарного права.

Таким образом, Коста-Рика способна внести большой вклад в реализацию повестки дня Конференции. Мы считаем, что разработка договора о запрещении производства расщепляющегося материала является следующим логическим шагом в области ядерного разоружения. Это важный шаг к достижению мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о нераспространении. Пока такие переговоры не начаты, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Что касается следующего пункта повестки дня – ядерного разоружения, то у меня также имеются некоторые соображения, и я хочу напомнить о принципах проекта конвенции по ядерному оружию, который был представлен моей страной и Малайзией Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в 2007 году. Это должно быть нашим наивысшим устремлением, и, соответственно, наше предложение остается в силе. Эта конвенция запрещала бы разработку, испытание, производство, накопление, передачу, применение и угрозу применения ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны были бы уничтожить свои арсеналы в несколько этапов. Конвенция также запрещала бы производство расщепляющегося материала. В свою очередь это предусматривает создание международной системы мониторинга для обеспечения соблюдения конвенции. При этом был бы принят во внимание опыт Международного агентства по атомной энергии и Организации по запрещению химического оружия.

Мы также считаем необходимым предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и, конечно же, заключить международные соглашения о негативных гарантиях безопасности против применения ядерного оружия в отношении стран, которые не обладают таким оружием.

Хочу отметить событие, тесно связанное с этим последним моментом, которое мы будем отмечать через несколько дней в Мехико, в период временного председательства Коста-Рики в Совете Тлателолко. Я имею в виду 45-ю годовщину подписания Договора Тлателолко. Латинская Америка была первопроходцем в деле создания зон, свободных от ядерного оружия, в самый разгар гонки ядерных вооружений. Тогда еще даже не существовало Договора о нераспространении ядерного оружия. С 2002 года все государства региона являются участниками этого Договора. Нашему примеру последовали другие регионы, и сегодня мы можем сказать, что, благодаря договорам Паротонга, Бангкокскому, Пелиндабскому и Центральноазиатскому, а также одностороннему заявлению Монголии, такими ограничениями на испытание, применение, изготовление, производство и приобретение любого ядерного оружия руководствуются в общей сложности 114 стран. В дополнение к этим положениям крайне важно и необходимо разработать имеющий обязательную силу международный договор, который предоставит государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии того, что такое оружие не будет применяться против них.

Позвольте мне закончить это выступление тем же, с чего я начал, и просить прислушаться к голосу моей страны, которая наряду с другими странами ходатайствует о принятии в число государств-членов. Продукция, поступающая из

этого зала, носит глобальный характер. Неоправданным парадоксом является то, что одна из стран, которой удалось добиться полного разоружения и достичь целей, преследуемых этой Конференцией, не является членом этого форума.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Коста-Рики г-на Энрике Кастильо за его заявление для Конференции. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я смог сопроводить министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо приветствовать парламентского старшего заместителя министра иностранных дел Японии г-на Рюдзи Ямане, и для меня большое удовольствие и честь предоставить слово нашему гостю.

(продолжает по-японски)

Г-н Ямане (Япония) (*говорит по-японски*): Для меня большая честь иметь возможность выступить на Конференции по разоружению в этом историческом зале. Я приветствую усилия Председателя, направленные на то, чтобы вывести Конференцию из ее многолетнего тупика и оживить ее работу.

Всего менее года назад на Японию обрушилось беспрецедентное бедствие – большое землетрясение у восточного побережья Японии. По этому случаю я хотел бы выразить искреннюю признательность за помощь, оказанную международным сообществом в знак глубокой солидарности. Это бедствие в очередной раз подвело Японию к осознанию важности наших глобальных уз дружбы. В ответ на поддержку, полученную со всего мира, Япония, опираясь на свой исторический опыт, будет и далее вносить вклад в создание мирных и стабильных международных условий на основе разоружения.

Речь, с которой выступил в Праге в 2009 году президент Соединенных Штатов Барак Обама, придала дополнительный импульс ядерному разоружению. В том же году Конференция приняла программу работы и согласовала мандат по каждому из основных пунктов своей повестки дня – ядерному разоружению, договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия (ДЗПРМ), негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Несмотря на этот прогресс, Конференция, которая в прошлом вырабатывала важные разоруженческие договоры, осталась в тупике. Это вызвало обеспокоенность всего мирового сообщества. Мне известно о различных попытках преодолеть эту ситуацию. В 2010 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созвал совещание высокого уровня по активизации Конференции, а на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были представлены три проекта резолюций по активизации этого форума. Вопрос о том, как продвинуть Конференцию вперед, вызвал бурные дебаты, но эффективного решения, которое позволило бы совершить прорыв, до сих пор не найдено.

Несмотря на твердые возражения против выведения многосторонних разоруженческих переговоров за рамки Конференции, существует вероятность того, что главные пункты повестки дня, рассматриваемые Конференцией, могут быть подвергнуты обсуждению или вынесены на переговоры в другом месте, если и в этом году Конференция не сможет принять и реализовать программу работы, которая позволит приступить к работе над вопросами существа. Если Конференция будет не в состоянии быстро начать переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов, несмотря на поддержку и общее признание

международным сообществом того факта, что это следующий шаг в рамках многосторонних переговоров по ядерному разоружению, то под вопросом будет поставлен весь «смысл существования» Конференции. В этом плане нынешний год имеет решающее значение. Я хотел бы подчеркнуть для всех членов Конференции по разоружению необходимость широкого распространения чувства неотложности на политическом уровне и преодоления нынешней ситуации в кратчайшие возможные сроки.

Позвольте мне коснуться режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Япония придает большое значение поддержанию и укреплению режима ДНЯО как основы многосторонних усилий в направлении ядерного разоружения и нераспространения. С этого года начнется процесс рассмотрения действия ДНЯО 2015 года, и неизменным условием для поддержания и укрепления режима ДНЯО является сбалансированный прогресс на трех основных направлениях Договора, а именно в ядерном разоружении, нераспространении ядерного оружия и использовании ядерной энергии в мирных целях. Именно исходя из этого Япония и Австралия совместно организовали в качестве вклада в процесс рассмотрения действия ДНЯО Инициативу по нераспространению и разоружению (ИНР), которая представляет собой межрегиональную группу в составе десяти стран. ИНР вносит реалистичные предложения по созданию мира без ядерного оружия. На сегодняшний день проведено три встречи на уровне министров, и следующая встреча состоится в Турции в апреле этого года. На предстоящей встрече мы намерены выразить свою политическую волю добиваться неуклонного осуществления плана действий по ДНЯО, принятого в 2010 году, а также выдвинуть конкретные предложения в этом направлении.

Япония прилагает усилия по организации просвещения в вопросах разоружения и нераспространения ядерного оружия, считая, что мы должны передавать будущим поколениям знания о катастрофической реальности ядерного оружия. В этой связи Япония решила провести совместно с Университетом Организации Объединенных Наций «Глобальный форум по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения», который был отложен из-за большого землетрясения у восточного побережья Японии и будет проведен в городе Нагасаки 10 и 11 августа этого года. Наша цель состоит в том, чтобы внести вклад в наращивание дальнейших усилий и содействовать развитию сотрудничества и общего понимания важности просвещения в вопросах разоружения и нераспространения с участием правительств, международных организаций и гражданского общества. Мы приветствуем участие уважаемых делегатов Конференции в работе этого форума, а также в церемониях, организуемых мемориальными центрами мира в Хиросиме и Нагасаки.

Наконец, в ноябре прошлого года здесь, в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, была открыта постоянная экспозиция, посвященная атомным бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки и аналогичная экспозиции, организованной в Нью-Йорке. Мы надеемся, что она будет способствовать расширению понимания страшного опустошения, вызываемого применением ядерного оружия, и дальнейшему углублению признания необходимости укрепления усилий в области разоружения со стороны всего международного сообщества. Я хочу выразить признательность сотрудникам Организации Объединенных Наций, в том числе Генеральному секретарю Конференции г-ну Токаеву и Директору Библиотеки Организации Объединенных Наций г-ну Чикваидзе, за их работу по организацию экспозиции, посвященной атомным бомбардировкам.

Председатель (*говорит по-японски*):

(*продолжает по-английски*)

Я хотел бы поблагодарить парламентского заместителя министра иностранных дел Японии г-на Ямане за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. И я уверен, что могу говорить от имени всех членов Конференции по разоружению, прося вас передать наши наилучшие пожелания народу Японии народу после фукусимского землетрясения; ваш героический и великий народ всегда может рассчитывать на поддержку международного сообщества.

А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить заместителя министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо приветствовать заместителя министра по многосторонним и глобальным вопросам Республики Корея г-на Ким Пон Хёна, и для меня большое удовольствие и честь предоставить слово нашему гостю.

Г-н Ким Пон Хён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя сессии Конференции по разоружению 2012 года. Я также хотел бы выразить мои искренние пожелания всяческих успехов остальным пяти членам «председательской шестерки» в их деятельности. Как ярый сторонник многосторонних усилий в области разоружения и нераспространения, Республика Корея заверяет вас в своей полной поддержке и сотрудничестве на протяжении всего этого года.

В прошлом году в своих выступлениях на этой Конференции многие из присутствующих здесь делегаций выражали большие надежды в свете тех позитивных сдвигов, свидетелями которых мы были в предшествующие годы. В 2010 году в Вашингтоне состоялся первый Саммит по ядерной безопасности, подчеркнувший серьезность угрозы ядерного терроризма и необходимость снижения этой угрозы путем укрепления ядерной безопасности и международного сотрудничества. После washingtonского Саммита, на обзорной Конференции по ДНЯО 2010 года был принят План действий – «дорожная карта» для всех стран в области ядерного разоружения и нераспространения. Кроме того, вступление в силу нового Договора по СНВ между Соединенными Штатами и Россией усилило глобальный импульс для действий в направлении мира, свободного от ядерного оружия.

К сожалению, эти сдвиги, сколь бы значительными они ни были, не смогли инициировать предметную работу Конференции. Действительно жаль, но давняя тупиковая ситуация только затянулась еще на год. Нам нужно серьезно учитывать, что терпение международного сообщества подходит к концу. На заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций летом прошлого года, которое было проведено в рамках последующей деятельности по итогам Совещания высокого уровня, состоявшегося в сентябре 2010 года, а также на последней сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегации со всего мира единогласно подчеркивали, что Конференция по разоружению должна выйти из тупика и незамедлительно принять программу работы, чтобы приступить к предметной работе в 2012 году.

Нам следует помнить о послании, с которым обратился к Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в январе этого года. Он четко указал, что Генеральная Ассамблея готова рассмотреть другие варианты для продвижения вперед разоруженческой повестки дня, если Конференция

останется в тупике в 2012 году. Сейчас нужно прекратить бесконечные дебаты и перейти к действиям.

Республика Корея открыта для любых конструктивных предложений по активизации работы Конференции. В качестве следующего логического шага на пути к миру, свободному от ядерного оружия, мы поддерживаем усилия международного сообщества в направлении немедленного начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для оружейных целей как вопросу, наиболее назревшему и неотложному для проведения переговоров, наряду с вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Каждое правительство имеет свои соображения национальной безопасности и обязательства в контексте ДЗПРМ, но я считаю, что искренние дискуссии позволят обеспечить защиту интересов национальной безопасности каждой страны.

Через четыре недели Республика Корея примет у себя участников сеульского Саммита по ядерной безопасности 2012 года. Нам нужно приложить все усилия к тому, чтобы сеульский Саммит внес вклад в обеспечение сохранности уязвимых ядерных материалов и укрепление мер по предотвращению ядерного терроризма, который является одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности. При этом Саммит поможет нам приблизиться к нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы также надеемся, что сеульский Саммит будет способствовать повышению транспарентности и доверия в отношениях между странами, что является жизненно важным элементом для придания дополнительного импульса усилиям в области разоружения и нераспространения.

Подготовка к предстоящему Саммиту находится в завершающей стадии, и Республика Корея рассчитывает на сотрудничество мировых лидеров для обеспечения успеха сеульского Саммита по ядерной безопасности.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы коснуться еще одного барьера, который нужно преодолеть на пути реализации мира, свободного от ядерного оружия. Так, северокорейская ядерная проблема уже давно составляет серьезный вызов для ядерного разоружения и международного режима нераспространения. За минувшие годы Корейская Народно-Демократическая Республика объявила о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, провела два ядерных испытания и даже раскрыла свою программу обогащения урана, факт существования которой она долгое время отрицала.

Республика Корея, действуя в тесном сотрудничестве со своими союзниками и соседями, остается приверженной цели денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики мирным путем. В этой связи мы признаем важность недавних двусторонних дискуссий с Корейской Народно-Демократической Республикой – от межкорейского диалога в июле прошлого года до диалога между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой, который имел место на прошлой неделе в Пекине. Импульс для диалога следует сохранять, и мы надеемся, что Корейская Народно-Демократическая Республика продемонстрирует свою готовность и искренность в направлении денуклеаризации посредством конкретных действий, создавая тем самым надлежащие условия для возобновления шестисторонних переговоров. Я хотел бы еще раз отметить, что наши усилия направлены на достижение существенного прогресса в деле денуклеаризации, а не просто на проведение переговоров ради переговоров.

Я рассчитываю на то, что международное сообщество будет оказывать нам неизменную поддержку на пути, по которому мы сейчас следуем, и еще раз настоятельно призвет Корейскую Народно-Демократическую Республику откликнуться на наши неоднократные призывы к отказу от всей ядерной оружейной программы в соответствии с резолюциями 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В заключение я хочу вновь выразить искреннюю надежду, что Конференция по разоружению выйдет из затяжного тупика и вновь станет играть ту центральную роль, которую она может и должна играть в области разоружения. Это задача, которая ложится на всех нас и которая требует нашей коллективной мудрости и чувства общей ответственности.

И наконец, г-н Председатель, мы рассчитываем на то, что выйдем на плодотворный путь под вашим умелым руководством.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя министра по многосторонним и глобальным вопросам Республики Корея г-на Ким Пон Хёна за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить заместителя министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо приветствовать министра иностранных дел Индонезии г-на Р. М. Марти Наталегаву, и для меня большое удовольствие и честь предложить министру взять слово.

Д-р Наталегав (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня действительно большое удовольствие выступить сегодня на Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2012 года.

Поскольку Конференция является единственным в мире многосторонним переговорным форумом по разоружению, Индонезия признает ее важность для нашего общего видения мира, свободного от ядерного оружия.

Поэтому вначале я хотел бы самым решительным образом подтвердить, что Индонезия поддерживает работу Конференции и, конечно, общее дело разоружения и нераспространения. Мы признаем, что это нелегкая задача, о чем свидетельствуют многочисленные вызовы, с которыми сталкивается эта Конференция при выполнении своего важного мандата. Эти вызовы на данный момент, как это может показаться, не позволяют Конференции добиваться дальнейшего прогресса.

Тем не менее Индонезия пришла на эту встречу с четким посланием и четким убеждением в том, что прогресс возможен, что бездействие недопустимо и что все мы должны быть частью решения, чтобы превратить вызовы в возможности.

И об этом, на мой взгляд, свидетельствует собственный опыт Индонезии, ее недавний опыт. Он свидетельствует о том, что при наличии сильной политической воли мы можем найти пути и средства для продвижения процесса вперед.

Примером тому служит, в частности, ратификация Индонезией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, или ДВЗЯИ, 6 декабря 2011 года. Ратифицировав этот Договор, Индонезия еще раз подтвердила свою давнюю приверженность глобальному ядерному разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии. Эта приверженность является полной и абсолютной.

В результате этого шага, предпринятого Индонезией, число государств, ратифицировавших этот Договор, увеличилось до 156. Остается еще восемь ратификаций среди стран Приложения II – и Договор вступит в силу. Поэтому Индонезия приглашает все остальные страны, включенные в Приложение II, подать пример, начав процедуры ратификации.

Помимо ратификации Договора, Индонезия также старается вносить вклад и в других областях, причем не только на национальном, но и на региональном уровне, и с привлечением государств, обладающих ядерным оружием. В конце прошлого года, под председательством Индонезии, государства – члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) завершили переговоры с государствами, обладающими ядерным оружием, по вопросу о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Этот прорыв был достигнут после более чем 10 лет переговоров, и в результате этого мы, соответственно, открыли путь для присоединения государств, обладающих ядерным оружием, к Протоколу по указанной зоне.

Мы выражаем признательность другим государствам – членам АСЕАН и государствам, обладающим ядерным оружием, за их конструктивное взаимодействие друг с другом на протяжении всего процесса. Это служит четким свидетельством возможности достижения прогресса на основе интенсивного диалога, конструктивного участия и целеустремленности всех сторон.

Действуя в том же духе, Индонезия продолжает поощрять дискуссии между странами Ближнего Востока и другими сторонами в целях заключения аналогичного регионального соглашения относительно зоны, свободной от ядерного оружия, в Ближневосточном регионе. Мы считаем, что такое соглашение внесет значительный вклад не только в дело глобального разоружения, но и в укрепление доверия, а также в усилия по достижению устойчивого мира на Ближнем Востоке.

Несмотря на многочисленные вызовы, с которыми сталкивается Конференция, Индонезия сохраняет оптимизм. В конце концов, Конференция уже имеет в своем активе ряд исторических достижений. Именно здесь впервые рассматривались и становились предметом переговоров конвенции о биологическом и химическом оружии, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ДВЗЯИ.

Нам нужно возродить этот дух достижений, и в этой связи я хотел бы напомнить два важных момента, которые отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун на открытии этой сессии Конференции. Он отметил, что в этом году, как никогда раньше, Конференция будет находиться в центре внимания и что нам, членам Конференции, не следует сидеть сложа руки, в то время как Конференция утрачивает свою актуальность.

Позвольте мне теперь поделиться некоторыми соображениями относительно того, как мы можем, пожалуй, продвинуть этот процесс вперед. Во-первых, непременным условием является политическая воля, а если мы хотим усилить политическую волю, то ключом к этому является укрепление взаимного доверия и преодоление явного дефицита взаимной веры. Каждая страна несет ответственность за создание условий, способствующих установлению искреннего диалога между нами.

Во-вторых, глобальные усилия в области разоружения и нераспространения должны носить инклюзивный характер. Они должны стать частью глобальных публичных дискуссий. Они должны находить отклик на низовом уровне. Они должны получать должное внимание со стороны широкой общественности, гражданского общества и средств массовой информации. Таким образом, мы мо-

жем работать со всеми слоями общества в интересах реализации нашего видения мира без ядерного оружия.

В-третьих, все государства, обладающие ядерным оружием, должны конкретно продемонстрировать свою приверженность разоружению. Мы призываем их пойти на эту важную политическую инвестицию. Что касается государств, не обладающих ядерным оружием, то мы все обязаны приложить все усилия, чтобы преодолеть наши разногласия, чтобы подавать пример.

В-четвертых, должны быть предприняты шаги для активизации Конференции и укрепления ее механизма. Необходимо, чтобы Конференция вновь приступила к выполнению своей изначальной функции в качестве единственного многостороннего форума мирового сообщества для ведения переговоров по разоруженческим договорам. В то же время, нам нужно поместить ее в контекст меняющегося мира. Поэтому нам нужно разработать новаторские подходы, чтобы сделать возможным возобновление предметных переговоров.

В этом отношении Индонезия считает, что необходимы некоторые из следующих шагов. Конференция должна принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Созыв четвертой специальной сессии по разоружению в кратчайшие возможные сроки гарантирует положительное рассмотрение. Мы также видим смысл в создании специального комитета по ядерному разоружению. Нам нужно начать переговоры о поэтапной программе, включая конвенцию по ядерному оружию, для полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки. И нам нужно сделать этот процесс более инклюзивным за счет возможного расширения членского состава Конференции и возможного участия гражданского общества и НПО в этом процессе.

Индонезия считает, что реализация этих четырех пунктов, которые я только что упомянул, может позволить и позволит Конференции продвинуть вперед переговоры по ряду жизненно важных направлений. К их числу относятся конвенция по ядерному оружию, негативные гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Теперь позвольте мне кратко осветить еще несколько вопросов, имеющих особое значение.

Мы хотим еще раз отметить необходимость уважения права государств – участников ДНЯО на использование ядерной энергии в мирных целях, а также важность обеспечения ядерной безопасности и защиты.

Помимо этого, Индонезия также преисполнена решимости заниматься другими вопросами разоружения на недискриминационной основе. К ним относятся Конвенция по биологическому оружию, Конвенция по химическому оружию, Программа действий, касающаяся стрелкового оружия и легких вооружений, и договор о торговле оружием. И нужно уважать неотъемлемые права государств на равной основе, включая их территориальную целостность, в контексте будущих переговоров по договору о торговле оружием.

Пока существует хотя бы одна единица ядерного оружия, человечество продолжает подвергаться опасности возможной ядерной катастрофы – намеренной или случайной. Поэтому мы должны действовать сейчас. Будущее этой Конференции находится в руках ее государств-членов, и мы не можем допустить того, чтобы весь мир оказался заложником нашей неспособности добиться прогресса.

Позвольте мне еще раз подтвердить наше твердое убеждение, что прогресс возможен. На основе общей приверженности, на основе интенсивного диалога, на основе конструктивного участия мы все можем стать частью решения. Так да-

вайте же работать сообща, чтобы Конференция могла двигаться вперед в своей программе работы, чтобы Конференция могла выполнять свой мандат, а именно претворять в жизнь наше общее видение мира, свободного от ядерного оружия, более безопасного мира для всего человечества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Индонезии г-на Наталегаву за его заявление. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые представители, как вы знаете, сегодня нам должен был нанести визит министр иностранных дел Кыргызстана г-н Руслан Казакбаев, но, к сожалению, министр не смог сделать этого из-за неотложного обязательства, поэтому для меня большое удовольствие и честь пригласить посла Исакову огласить послание министра иностранных дел.

Г-жа Исакова (Кыргызстан): Я хотела бы принести извинения за то, что Министр иностранных дел Кыргызской Республики не смог присутствовать на этом заседании. Я прочитаю его заявление вместо него.

Прежде всего, позвольте поблагодарить Генерального секретаря Конференции Касым-Жомарта Токаева, а также предыдущего Председателя посла Эквадора Луиса Гальегоса за приглашение принять участие в работе сессии Конференции по разоружению 2012 года.

Сфера международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения всегда являлась одним из приоритетных направлений внешней политики Кыргызстана. Именно поэтому мы рассматриваем Конференцию как уникальный и авторитетный многосторонний форум – как по составу участвующих государств, так и по масштабности стоящих перед ней задач.

Не являясь членом Конференции по разоружению, Кыргызстан неоднократно и на деле демонстрировал свою приверженность принципам всеобъемлющего разоружения, а также намерен и впредь оставаться активным участником данного процесса. Мы всесторонне и добросовестно исполняем принятые на себя обязательства в рамках международных договоров в области разоружения.

Одним из основных путей в этом направлении является укрепление международного режима нераспространения ядерного оружия и его основы – Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы также рассматриваем Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как один из ключевых инструментов в области ядерного разоружения и нераспространения, обеспечения стратегической стабильности и безопасности.

Последовательным шагом Кыргызской Республики по предотвращению распространения ядерного оружия и материалов, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения, а также по обеспечению безопасного применения и использования ядерных материалов является вступление в силу в феврале 2004 года Соглашения с МАГАТЭ о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. В 2006 году мы присоединились к Дополнительному протоколу о гарантиях МАГАТЭ.

Неоценимым вкладом в процесс глобального ядерного разоружения стало создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии от 2006 года. Кыргызстан как один из инициаторов и активных участников создания этой зоны, развивавшейся при поддержке и под эгидой Организации Объединенных Наций, является также и депозитарием Договора.

В этой связи мы призываем ядерные державы поддержать инициативу стран Центральной Азии и подписать протокол о негативных гарантиях. Одновременно выражаем готовность к диалогу с ядерными державами с целью подписания протокола о негативных гарантиях государствами – участниками Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия.

Кыргызстан также выступает за развитие многостороннего диалога по вопросам запрещения производства расщепляющихся материалов, предотвращения гонки вооружений в космосе и ядерного разоружения.

Не меньшее значение мы придаем резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540, направленной на противодействие распространению оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий и материалов. Согласны с тем, что необходимо препятствовать получению негосударственными субъектами доступа к ядерному, химическому и биологическому оружию, технологиям и материалам и средствам его доставки, в том числе путем выполнения резолюции 1540. В целях выполнения положений данной резолюции правительством Кыргызстана проводится работа по укреплению в республике системы экспортного контроля.

Так, в 2003 году был принят Закон об экспортном контроле, который заложил основу для создания национальной системы экспортного контроля. Принимая во внимание нашу приверженность укреплению режима нераспространения, в настоящее время правительство Кыргызстана вносит изменения в законодательство с целью дальнейшего содействия совершенствованию системы экспортного контроля на основе передового опыта других государств и международных режимов экспортного контроля.

Кроме этого, при поддержке ОБСЕ и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения мы планируем в самое ближайшее время принять новый национальный план действий по выполнению резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Кыргызстан также принимает соответствующие меры на национальном уровне по борьбе с незаконным распространением легкого стрелкового оружия. Выступая за активное участие Организации Объединенных Наций в решении данного вопроса, мы поддерживаем предложение по разработке юридически обязательного международного документа, регулирующего маркировку и отслеживание стрелкового оружия и легких вооружений, а также документа о борьбе с незаконной брокерской деятельностью.

Еще одним приоритетом для нас является запрет производства и применения противопехотных мин. Мы всецело поддерживаем Конвенцию Организации Объединенных Наций о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, а также Оттавскую конвенцию. Высказываясь в поддержку полного запрещения противопехотных мин, вместе с тем Кыргызстан выступает за поэтапное и постепенное продвижение к этой цели.

Кыргызская Республика придает большое значение вопросу смягчения вреда окружающей среде от добычи урана и связанного с ним цикла по производству ядерного топлива. Этот вопрос обсуждался на конференциях по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2000, 2005 и 2010 годах. Так, в Кыргызстане расположено 36 хвостохранилищ, из которых 31 содержат радиоактивные отходы, в том числе 28 – с отходами уранового производства. Их общий объем составляет 8,2 млн. кубических метров.

В этой связи позвольте напомнить, что в статье 6 Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии отмечено, что каждая Сторона обязуется содействовать любым усилиям по экологической реабилитации территорий, загрязненных в результате прошлой деятельности, связанной с разработкой, производством и хранением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в частности урановых хвостохранилищ и ядерных испытательных полигонов.

В последние годы на территории республики наблюдается резкая активизация опасных природных процессов (землетрясения, оползни, сели и др.), воздействие которых может привести к разрушению хвостохранилищ и возникновению трансграничных экологических катастроф. Мы считаем, что вред от урановых могильников может не уступать экологическим последствиям, возникшим после аварии в Чернобыле и Фукусиме. В этой связи мы хотели бы еще раз обратиться к делегациям и международным организациям, имеющим экспертный потенциал в сфере консервации и утилизации радиоактивных загрязнителей, с просьбой рассмотреть возможность оказания технической помощи.

В ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Президент Кыргызстана Роза Отунбаева отметила, что вопросы рекультивации урановых хвостохранилищ являются чрезвычайно важными. Международная конференция высокого уровня, которая прошла в сентябре 2009 года в Женеве, продемонстрировала стремление государств Центральноазиатского региона совместно решать этот чувствительный вопрос. В этом контексте мы намереваемся в ближайшее время внести проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по предупреждению радиационной угрозы в Центральной Азии.

Завершая свое выступление, хотелось бы отметить, что, несмотря на большое количество серьезных вопросов, ежегодно выносимых на повестку дня Конференции, к сожалению, прошедшее десятилетие не принесло каких-либо ощутимых результатов, а уникальный потенциал данного форума все еще остается «замороженным». В этой связи мы надеемся, что работа Конференции в 2012 году возвратит себе жизнеспособность и заслуженный статус многосторонней переговорной площадки для выработки ключевых международных соглашений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кыргызстана, которая зачитала заявление от имени министра. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить посла из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, наш список выступающих исчерпан. Желает ли кто-либо из делегаций взять слово? Я вижу, слово желает взять делегация Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Со Се Пён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация Корейской Народно-Демократической Республики берет слово впервые под вашим председательством, позвольте мне высказать вам наши горячие поздравления в связи с вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам успехов в ваших начинаниях. Вы можете быть уверены, что делегация Корейской Народно-Демократической Республики будет оказывать вам всяческую поддержку и содействие.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность послу Эквадора за тот ценный вклад, который он внес в качестве первого Председателя сессии Конференции в 2012 году.

В то же время я хочу поблагодарить Генерального секретаря и членов его команды за их усилия по продвижению вперед работы Конференции.

Корейская Народно-Демократическая Республика в полной мере привержена Конференции по разоружению как единственному форуму для многосторонних переговоров по разоружению. Именно по этой причине, как и все другие государства-члены, моя делегация ожидает того, что Конференция начнет свою субстантивную работу по всем основным вопросам, в том числе по ядерному разоружению, в соответствии со своим мандатом.

Особое беспокойство сейчас вызывает то, что некоторые государства желают оставить Конференцию по разоружению в стороне и обращаются к альтернативным переговорным процессам, перекладывая при этом ответственность за нынешнее бездействие Конференции на других. Эти шаги не приведут к полезным и плодотворным результатам для продвижения вперед согласованной многосторонней повестки дня с участием всех заинтересованных стран. Признавая важность и неизменную актуальность консенсусного заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Корейская Народно-Демократическая Республика поддерживает предложение о скорейшем созыве четвертой специальной сессии в целях консолидации многосторонней разоруженческой повестки дня и соответствующего механизма в рамках Организации Объединенных Наций. В контексте современных международных отношений открыто практикуются и обретают конкретные проявления гегемонистская политика, применение силы и ядерный шантаж. В различных районах мира продолжают вооруженные конфликты и сохраняется атмосфера отсутствия безопасности, создавая угрозу для права на существование суверенных государств. Корейский полуостров не является исключением из этого. Ядерная проблема, сопровождающаяся периодическим обострением взрывоопасной ситуации и продолжением напряженности на Корейском полуострове, является следствием враждебных отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, которые порождают недоверие и конфронтацию. В Обзоре ядерной политики, изданном в апреле 2010 года, Соединенные Штаты официально объявили, что Корейская Народно-Демократическая Республика исключена из списка стран, на которые распространяются негативные гарантии безопасности. Это по сути говорит о том, что позиция Соединенных Штатов в их политике упреждающего ядерного удара по Корейской Народно-Демократической Республике остается неизменной.

Несмотря на единодушные чаяния и требования мира внутри страны и за рубежом, на Корейском полуострове и в его окрестностях беспрестанно осуществляется наращивание вооружений и проводятся учения с имитацией ядерной войны против Корейской Народно-Демократической Республики. И сейчас Южная Корея совместно с Соединенными Штатами приступили к проведению совместных военных учений под кодовым названием «Ки ризоль» и «Фоул игл», мобилизовав в Южной Корее огромное количество самых современных ядерных средств вопреки неоднократным предупреждениям со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Это доказывает, что вина за создание угрозы миру, эскалацию напряженности на Корейском полуострове и тупиковую ситуацию в отношениях между Севером и Югом лежит на Соединенных Штатах и Южной Корее.

Тем не менее Южная Корея готовилась к проведению «саммита по ядерной безопасности» в конце марта. Удивительно, что встреча по проблеме ядерной безопасности созывается в Южной Корее, являющейся передовым ядерным плацдармом Соединенных Штатов и крупнейшим в мире ядерным хранилищем. Призыв к «ядерной безопасности» в такой обстановке имитации ядерной войны

против Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой издевательство и оскорбление общественности в стране и за рубежом. Это лишь станет еще одним камнем преткновения на пути урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове и позорным пятном в истории.

Диалог и конфронтация не могут быть совместимыми. Диалог не может осуществляться на фоне бряцания оружием, и он неизбежно закончится спорами. Если Южная Корея по-настоящему, а не на словах, заинтересована в диалоге и существенном улучшении отношений между Севером и Югом, то ей следует немедленно прекратить злые нападки на своих соотечественников.

Международное сообщество до сих пор хранит светлые воспоминания о значимых днях – днях, которые были ознаменованы историческим межкорейским саммитом, первым в своем роде с момента разделения страны, а также о ряде событий, которые последовали за опубликованием совместного коммюнике Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов, принятием Пхеньянской декларации о взаимоотношениях между Корейской Народно-Демократической Республики и Японией и обсуждением вопроса о переговорах относительно объявления об окончании Корейской войны и которые вселили надежду в сердца людей, стремящихся к национальному воссоединению и миру в регионе. Все эти знаковые события были ценнейшими результатами начала эры независимого воссоединения, которую открыл 15 июня руководитель Ким Чен Ир, проводя политику «сонгун» и полностью гарантируя безопасность на Корейском полуострове.

Совместная декларация Севера и Юга от 15 июня с ее программой действий и декларация от 4 октября были плодами двух раундов Пхеньянского саммита между Севером и Югом Кореи. Эти две декларации являются символом эры воссоединения, начатой 15 июня, и маяком процесса воссоединения и мира. Южной Корее следует сначала четко изложить свои намерения относительно реализации межкорейских деклараций, прежде чем говорить о диалоге.

Осуществление этих деклараций полностью соответствует интересам всех стран, которые проявляют озабоченность по поводу мира на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. Если какая-либо страна действительно желает добиться обеспечения безопасности на Корейском полуострове, то, вместо того чтобы внимать софистике южнокорейских властей, ей следует искренне признать, что единственным способом сделать это является реализация указанных деклараций, которая привела бы к улучшению отношений между Севером и Югом и, далее, к миру и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Корейская Народно-Демократическая Республика неоднократно разъясняла свою позицию, что ее выход из ДНЯО является мерой законной самообороны, предпринятой для защиты высших интересов и безопасности страны от растущей ядерной угрозы со стороны Соединенных Штатов. На Корейском полуострове ДНЯО не смог помешать развертыванию ядерного оружия государством, которое обладает крупнейшими ядерными арсеналами, или остановить исходящую от него ядерную угрозу.

Никто не вправе оспаривать законное право суверенных государств. Программа обогащения урана Корейской Народно-Демократической Республики имеет исключительно мирную цель. Пользуясь этой возможностью, делегация Корейской Народно-Демократической Республики вновь подтверждает ее позицию, что она категорически отвергает резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и не будет считать себя связанной этими резолюциями.

Ядерная проблема на Корейском полуострове всецело обусловлена враждебной политикой и ядерными угрозами Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, и поэтому ключевой стороной, которая несет ответственность и способна устранить ее первопричины, является никто иной, как Соединенные Штаты.

После окончания корейской войны прошло более полувека, но механизм мира так и не создан, и до сих пор существует архаичный режим перемирия, являющийся наследием «холодной войны». Таким образом, с юридической и технической точки зрения Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты находятся в состоянии войны. Пока Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты как непосредственные стороны Соглашения о перемирии в Корее будут оставаться в состоянии вражды, нацеливая оружие друг на друга, нельзя будет ни устранить взаимное недоверие между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, ни окончательно достичь денуклеаризации Корейского полуострова. Как это хорошо известно, в начале 2010 года Корейская Народно-Демократическая Республика предложила заключить мирное соглашение. Это предложение является самой эффективной мерой укрепления доверия, позволяющей устранить существующее недоверие между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Заключение этого мирного соглашения, предложенное Корейской Народно-Демократической Республикой, будет играть роль мощной движущей силы для обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова.

Последовательная позиция Корейской Народно-Демократической Республики состоит в том, что нужно возобновить шестисторонние переговоры без предварительных условий и обсудить порядок реализации Совместного заявления, принятого 19 сентября 2005 года, на основе принципа синхронных действий. Однако задержка с возобновлением переговоров вызвана Соединенными Штатами, которые создают искусственное препятствие, выдвигая необоснованные предварительные условия вместо выполнения своего обязательства. Перспектива возобновления переговоров полностью зависит от отношения Соединенных Штатов к позитивным усилиям Корейской Народно-Демократической Республики, направленным на обеспечение мира и стабильности на Корейском полуострове и осуществление денуклеаризации путем диалога и переговоров.

Осуществляемое Корейской Народно-Демократической Республикой ядерное сдерживание служит мощным сдерживающим фактором для сохранения мира и стабильности на Корейском полуострове и в других частях Северо-Восточной Азии.

Считая своей священной обязанностью гарантировать мир и безопасность и содействовать всеобщему процветанию на Корейском полуострове и в остальных районах мира, Корейская Народно-Демократическая Республика будет делать все возможное для реализации этих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Корейской Народно-Демократической Республики за ее заявление и предоставляю слово делегации Соединенных Штатов.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я думаю, послужной список Корейской Народно-Демократической Республики и реакция международного сообщества говорят сами за себя. Сегодня я лишь скажу, что я нахожу существование эти замечаний некорректным. Я отвергаю их существование, и я также скажу, что, на мой взгляд, они вызывают глубокое разочарование. Всего на прошлой неделе высокопоставленные

посланники моего правительства имели встречу с представителями Корейской Народно-Демократической Республики, которая была организована правительством Китайской Народной Республики. Таким образом, это свидетельство целеустремленности с нашей стороны, на мой взгляд, также резко контрастирует с тональностью замечаний, которые мы только что слышали. В заключение я хочу лишь присоединиться к замечаниям заместителя министра иностранных дел Ким Пон Хёна, который выразил надежду на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика продемонстрирует готовность и искренность в стремлении к денуклеаризации на основе конкретных действий, создавая тем самым благоприятные условия для возобновления шестисторонних переговоров.

Если позволите, я также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы прокомментировать другие заявления, которые мы сегодня услышали, в том числе заявление министра иностранных дел Ирана.

Так, что касается услышанного нами заявления о приверженности ядерному разоружению, то, на наш взгляд, ему резко противоречит невыполнение Ираном своих международных обязательств в отношении его ядерной программы. По сути, я бы сказала, что Иран движется в противоположном направлении, расширяя свой потенциал обогащения урана почти до 20 процентов, и продолжает продвигаться вперед с запрещенным обогащением и деятельностью, связанной с тяжелой водой, в нарушение многочисленных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Иран продолжает отказывать Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и более широким кругам международного сообщества в транспарентности и сотрудничестве, необходимых для проверки исключительно мирного характера его ядерной программы.

В ноябрьском докладе Генерального директора МАГАТЭ содержится самый подробный на сегодняшний день отчет о возможных военных аспектах ядерной программы Ирана. Мы считаем, что этот доклад свидетельствует о том, что Иран вводит международное сообщество в заблуждение относительно своих ядерных намерений и характера своей программы. Деятельность, указанная в докладе, в совокупности может быть правдоподобно квалифицирована только в качестве составных элементов для ядерной оружейной программы. Вряд ли это иллюстрирует какую-либо приверженность ядерному разоружению. Напротив, можно сказать, что глубокую тревогу вызывает упорное блокирование Ираном попыток МАГАТЭ провести расследование в отношении возможной военной составляющей его ядерной программы. Ирану надлежит также предоставить достоверные гарантии исключительно мирного характера его ядерной деятельности. Как мы уже неоднократно заявляли, мы не оспариваем право Ирана на мирную ядерную программу. Но это право влечет за собой определенные обязанности. Иран обязан дать ответ на острую озабоченность международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за ее заявление и предоставляю слово делегации Республики Корея. Устные переводчики будут оставаться с нами еще лишь несколько минут, до 13 ч. 15 м., а затем, если будут еще выступающие, мы продолжим без устных переводчиков.

Г-н Ли Чжу Ил (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь разъяснить некоторые заявления, сделанные делегацией Корейской Народно-Демократической Республики.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики упомянула учения «Ки ризолв» и «Фоул игл», но учения «Ки ризолв» являются ежегодным учебным мероприятием, направленным на обеспечение готовности к защите народа Кореи и на поддержание возможностей, укрепляющих союз Республики

Корея и Соединенных Штатов. И Военная комиссия по перемирию Командования Организации Объединенных Наций уже информировала военное ведомство Корейской Народно-Демократической Республики о датах учений и непровокационном и оборонительном характере этого учебного мероприятия в июле.

Я оставляю за собой дополнительное право на ответ на более позднем этапе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Республики Корея и предоставляю слово делегации Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чон Ён Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы быть очень краткой, поскольку мой посол уже сделал подробное заявление.

Г-н Председатель, совместные военные учения были запланированы на то время, когда велись переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. В этом кроется разбойное высокомерие и злобная попытка Соединенных Штатов. Стратегические попытки Соединенных Штатов состоят не только в том, чтобы задушить Корейскую Народно-Демократическую Республику, но и в том, чтобы подвергнуть соседние с ней страны военной осаде и содержать их в заложниках для реализации своего дикого стремления к мировому господству, которое наталкивается на серьезное препятствие. Безуспешные военные учения, нацеленные против корейской армии и народа, которые переживают период траура, составляют грубую провокацию. Было бы ошибкой, если бы кто-то попытался запугать или проверить Корейскую Народно-Демократическую Республику силой.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы настоятельно призвать Южную Корею прекратить все акты эскалации конфронтации и напряженности на Корейском полуострове, не зависящие от внешних сил. Южная Корея также прекрасно знает, что ей следует учитывать четкую позицию корейской армии и народа, которые никогда не будут иметь дело с нынешними властями Южной Кореи.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Корейской Народно-Демократической Республики, и, я думаю, это было наше последнее выступление на сегодня. Итак, я хотел бы поблагодарить вас за ваше сегодняшнее участие, и я закрываю это заседание.

Заседание закрывается в 13 ч.15 м.